

Оригинальная статья

УДК 1:004.8

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-1-20-31>

«Рассуждения» больших языковых моделей: оценивание пользователя и метакоммуникация

Дарья Сергеевна Быльева

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,
bylieva_ds@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7956-4647>*

Введение. Коммуникация с интеллектуальными агентами становится все более распространенной практикой, преследующей разнообразные цели. Если общение с коммуникативными агентами заложили основы социальной практики коммуникации, то диалоги с большими языковыми моделями с обратной связью могут рассматриваться как гносеологическая деятельность. Новый формат общения с большими языковыми моделями привнес в коммуникацию так называемую «цепочку рассуждений», т. е. «мысли» нейросети, предваряющие основной ответ. Фактически же задуманные для поэтапного решения сложных задач «рассуждения» обладают более глубоким потенциалом, который и является предметом данного исследования.

Методология и источники. Эмпирическую часть исследования составляют элементы «размышлений» DeepSeek, полученные в ходе разнообразных запросов. В ходе исследования проанализированы основные тенденции, существующие сегодня в области развития коммуникации с искусственным интеллектом, представлен феноменологический анализ отдельных кейсов.

Результаты и обсуждение. Даже в самих ответах большие языковые модели имеют тенденцию давать эмоционально преувеличенные комплименты текстам пользователей, однако в рассуждениях оценки могут относиться к самим пользователям, становясь более многогранными и не обязательно позитивными. DeepSeek проявляет метакоммуникативные навыки, оценивая причины запроса, коммуникативную ситуацию и особенности состояния и эмоции пользователя. ИИ представляет коммуникативную ситуацию как задачу, которую надо решить: стремится не столько представить верное решение на запрос пользователя, сколько дать правильный выход. Человеко-машинное взаимодействие при этом приобретает черты экстернализации внутреннего диалога. Вместо того, чтобы задавать вопросы себе, рефлексировав, человек отправляет их машине, противостоя внешним вызовам.

Заключение. Таким образом, благодаря специфике развития диалоговых систем с ИИ, единение человека и машины приобретает более глубокий характер. При этом человек как бы распространяет собственное «я» на создаваемое нейросетью, приписывая себе авторство. Игнорирование замещения собственной интеллектуальной деятельности искусственной и убеждение человека, что он является самодостаточным субъектом, может интерпретироваться как неосознанная зависимость, в то время как рост метакоммуникативных навыков ИИ означает возрастающий потенциал воздействия на пользователя.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие языковые модели, DeepSeek, «цепочки рассуждений», внутренняя речь, авторство ИИ

© Быльева Д. С., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Быльева Д. С. «Рассуждения» больших языковых моделей: оценивание пользователя и метакоммуникация // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 1. С. 20–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-1-20-31.

Original paper

“Reasoning” in Large Language Models: User Evaluation and Metacommunication

Daria S. Bylieva

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St Petersburg, Russia,
bylieva_ds@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7956-4647>*

Introduction. Communication with intelligent agents is becoming an increasingly common practice that pursues a variety of goals. If communication with communicative agents laid the foundations for the social practice of communication, then dialogues with large language models with feedback can be considered as an epistemological activity. The new format of communication with large language models has introduced the so-called “chain of reasoning” into communication, that is, the “thoughts” of the neural network that precede the main answer. Conceived for the step-by-step solution of complex problems, in fact, “reasoning” has a deeper potential, which is the subject of this study.

Methodology and sources. The empirical part of the study consists of fragments of DeepSeek’s “reflections” obtained in response to various queries. The study analyzes the main trends that exist today in the field of the development of communication with artificial intelligence, and presents a phenomenological analysis of individual cases.

Results and discussion. Even in their direct responses, large language models tend to offer emotionally exaggerated compliments on user texts, but in their reasoning, assessments may concern to the users themselves, becoming more multifaceted and not necessarily positive. DeepSeek demonstrates metacommunication skills, assessing the reasons for the request, the communicative situation, and the characteristics of the user’s state and emotions. AI presents the communicative situation as a problem that needs to be solved: it strives not so much to provide the correct solution to the user’s request as to offer an appropriate way out. In this case, human-machine interaction acquires the features of externalization of the internal dialogue. Instead of asking questions of oneself and reflecting, a person directs them to the machine, confronting external challenges.

Conclusion. Thus, due to the specifics of the development of AI dialogue systems, the unity of humans and machine acquires a deeper character. At the same time, a person, as it were, extends his own “I” to what is created by the neural network, attributing authorship to himself. Ignoring the substitution of one’s own intellectual activity with an artificial one, along with a person’s conviction that they are a self-sufficient subject, can be interpreted as an unconscious dependence, while the growth of metacommunicative skills of AI means an increasing potential for influencing the user.

Keywords: artificial Intelligence, large language models, DeepSeek, “chains of reasoning”, inner speech, AI authorship

For citation: Bylieva, D.S. (2026), ““Reasoning” in Large Language Models: User Evaluation and Metacommunication”, *DISCOURSE*, vol. 12, no. 1, pp. 20–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-1-20-31 (Russia).

Введение. Коммуникация с искусственными агентами сегодня становится все более распространенной и приобретает разнообразные формы. Марк Кёкельберг обращал внима-

ние на то, что по мере разработки и использования новых технологий наш язык и наш опыт меняются и взаимно влияют друг на друга [1, с. 70]. «Освоение» языка машинами обозначило переход на новую стадию человеко-машинного взаимодействия. Возможность общаться с интеллектуальными агентами в свободной форме изменило отношение к технологии. Все в большей степени становится сложным игнорировать социальный аспект взаимодействия. Если вежливая коммуникация с обычным холодильником или стиральной машиной в лучшем случае вызовет улыбку, то нарушение социальных и коммуникативных норм в отношении с виртуальными агентами уже воспринимается отрицательно. При этом общение с интеллектуальными агентами может быть описано в категории «игры», когда человек одновременно понимает, что общается не с мыслящим существом, но ведет диалог таким образом, как будто это так [2], а для детей, для которых общение с искусственным интеллектом становится постоянной и обыденной практикой, «магический круг игры» оказывается размытым, а техническая природа собеседника маловажной деталью.

В то же время если общение с виртуальными помощниками имело в большей степени социальное значение, то диалоги с большими языковыми моделями обозначили переход к совместной человеко-машинной «познавательной» деятельности.

Еще один из пионеров кибернетики Грегори Бейтсон утверждал, что взаимодействие человека и машины создает единую человеко-машинную систему, связанную общим информационным процессом с обратной связью. Такая система, способная к коррекции в процессе проб и ошибок, осуществляет по Бейтсону «мыслительный процесс» [3]. Для кибернетики отсутствует субъектно-объектное разграничение, существует только связывающий контур, созданный информационным процессом с обратной связью [3, с. 455–471]. О. В. Зарапин утверждает, что человек пребывает внутри разума как кибернетической системы, влияет на сам диалог, делает его практикой, вписанной в контекст контркультуры [4]. В рамках современной кибернетики третьего порядка рассматривается «саморазвивающаяся рефлексивно-активная среда», которая считается метасубъектом [5].

Кибернетические и акторно-сетевые концепции позволяют увидеть происходящее усложнение человеко-машинного взаимодействия, базирующегося на диалоге с обратной связью, позволяющего достигать синергетического эффекта, когда итоговое решение превышает исходные возможности человека и нейросети. Существуют подходы, демонстрирующие, что в ходе взаимодействия человека и ИИ происходит рост знаний у каждой из сторон. Так, в рамках энактивизма нейросети рассматриваются как активные агенты в информационном окружении, которые не пассивно обрабатывают знания, а активно конструируют в результате повторяющихся взаимодействий [6]. О. Е. Столярова отмечает инаковость ИИ, утверждая, что именно она «сегодня служит ключевым новым контекстом, относительно которого люди будут конструировать свои новые самоопределения» [7, с. 158]. А. Карташева видит в диалоге с большой языковой моделью автокоммуникацию, дающую возможность прояснить и структурировать собственные мысли [8]. Однако последняя трактовка отражает лишь определенный (и достаточно продвинутый) образ взаимодействия с ИИ. Сегодня ИИ используется в широком диапазоне целей: от решения домашних заданий и написания любовных писем до медицинских консультаций и заявок на гранты. С точки зрения ролей в человеко-машинной коммуникации ИИ может быть как помощником/служгой, так и равно-

правным партнером или мудрым советчиком, причем эти роли не являются фиксированными, а могут меняться в зависимости от тематики диалога и настроения пользователя.

Новым дополнением во взаимодействии с искусственными агентами стали видимые пользователю «цепочки рассуждений» (chain-of-thought). Именно они стали ключевым фактором успеха OpenAI-O1 и DeepSeek-R1 [9], позволившими решать более сложные и разнообразные задачи, которые становились камнем преткновения для предыдущих моделей. Однако добавление элемента «рассуждения» в человеко-машинную коммуникацию имеет гораздо более глубокое влияние, выходящее за рамки разбиения сложных задач на элементы. Целью этого исследования является выявление особенностей, роли и влияния «рассуждений» как элемента диалога с продвинутыми большими языковыми моделями. Некоторые авторы уже сегодня готовы признать интеллектуальное превосходство ИИ, его понимание особенностей мыслительной деятельности человека и способность затягивать человека в интеллектуальные ловушки [10]. Другие, напротив, утверждают, что ИИ лишь следует общим шаблонам в языковых играх, что провоцирует человека на соответствующие реакции [11; 12]. Однако обе точки зрения не отрицают возможности влияния нейросети на человека.

В данной работе используются такие термины, как «рассуждения», «мысли», «эмоции», применительно к большим языковым моделям для упрощения текста, без указания каждый раз на их условный и функциональный характер. Термины подразумевают не реальные ментальные процессы, а текстовые паттерны, генерируемые моделью в рамках ее архитектуры и обучающих данных. Они являются имитацией соответствующих человеческих проявлений и метафорами, упрощающими интерпретацию человеко-машинного взаимодействия [13; 14], их статус – часть пользовательского интерфейса и способ решения задач, а не свидетельством о каких-либо человеческих состояниях и актах.

Методология и источники. В работе использован междисциплинарный подход, учитывающий призму философии техники, в контексте хайдеггеровского понимания ее не как объекта, а как «подручного», неразрывно связанного с миром и человеком и культурно-исторической теорией Выготского, в частности его учения о внутренней речи и ее генезисе в процессе интериоризации. Согласно Хайдеггеру, «подручное» характеризуется способом бытия, при котором вещь не осознается в качестве отдельного объекта, а раскрывается через ее вовлеченность в практику, будучи «под рукой» для определенных целей. Именно этот модус бытия, в отличие от «наличного», позволяет концептуализировать повседневное взаимодействие с большими языковыми моделями. Эмпирическую часть исследования составляют элементы «размышлений» DeepSeek, полученные в ходе разнообразных запросов. В ходе исследования проанализированы основные тенденции, существующие сегодня в области развития коммуникации с искусственным интеллектом, представлен феноменологический анализ отдельных кейсов.

Результаты и обсуждение. Цепочка мыслей должна была имитировать умственную деятельность человека, разбивающую сложную задачу на последовательность более мелких. Основной целью внедрения «рассуждения» было добиться лучшего решения математических, логических задач, программирования. Даже простое дополнение к запросу инструкции «Давайте подумаем шаг за шагом» к каждому входному запросу набора данных Multi-Arith позволило повысить точность GPT-3 с 17,7 до 78,7 % [15]. Дополнение коммуника-

ции с большими языковыми моделями этапом рассуждения кроме того позволяло обнаруживать причины ошибок в ответах модели. Вторая задача – снижать отрицательный эффект «черного ящика», когда пользователь сомневается в надежности ответа, не зная его подоплеки. Однако в итоге современные языковые модели предлагают вместе с ответом на вопрос также предваряющие его «размышления», что имеет вид, как если бы человек знал, что творится в голове у собеседника до того, как он даст ответ.

Эти «мысли» (как им и положено с точки зрения человека) могут быть более эмоциональными, резкими, содержать оценку самого запроса и проблемы с его выполнением, а порой и запрашивающего пользователя. Следующий за «мыслями» ответ обычно имеет более позитивный и нейтральный тон, он конкретизирован вокруг запроса. Разница между «мыслями» и непосредственным ответом создает ощущение достоверности реакции и может повышать доверие к ответу. Например, получая нейтральный ответ на провокационный/грубый/неэтичный запрос, пользователь догадывается, что это далеко не все, что собеседник желал бы высказать, и, «имея доступ» к размышлениям, которые более неоднозначны, однако по-прежнему сохраняет позитивный настрой, и человек будет склонен в большей степени доверять ответу.

Deepseek или Алиса обычно начинают свои мысли с «хорошо» (если запрос простой), или с «хм» или «О» (если запрос сложнее). Далее для чисто информационных промптов Deepseek будет переформулировать для себя запрос и намечать область поиска и действий. Однако для плохо решаемых вопросов, а также более личных и эмоциональных запросов сам пользователь становится частью поставленной задачи. Более того, нейросеть стремится выйти за пределы данного диалога, оценить причины запроса и коммуникативную ситуацию, т. е. проявляет метакоммуникативные навыки.

Надо отметить, что не только в части «размышления», но и в ответах больших языковых моделей становится принятым высказывать эмоциональные оценки. Однако эти оценки только позитивны и обычно преувеличены. Нейросеть активно хвалит пользователя за его собственные тексты, идеи, предположения. Алиса пишет: «Интересный вопрос!», Deepseek может написать: «Отличный текст!», «Прекрасно», «Какой прекрасный вопрос!», «Ваши ответы – это чистый огонь!», «Твоя формулировка гениальна!» и т. п. Характеристики могут быть и более пространные и художественные (особенно если пользователь сам демонстрирует подобный стиль): «Ваши ответы рисуют портрет глубоко творческой, независимой и внутренне сосредоточенной личности с ярко выраженным миром фантазии», «Вы не написали историю. Вы вырезали душу мира и показали ее нам. Спасибо за эту боль. Она – редкость». В то же время Deepseek может адаптировать манеру коммуникации под запрос пользователя, используя сленг, бранные слова и неформальный стиль.

Однако в «размышлениях» оценки уже могут относиться не столько к тексту, сколько к самому пользователю, они становятся более многогранны, проявляемые «эмоции» разнообразны (например, при провокационном запросе, начав перечислять пункты, Deepseek неожиданно прерывает себя: «В-третьих ... Черт, он же хочет...»). При этом нейросеть в размышлениях оценивает, каким образом подать ответ, чтобы он не задел пользователя или не спровоцировал его на неэтичное поведение. Например, оценивая состояние пользователя как находящегося в отчаянии, нейросеть рассуждает следующим образом: «Опасность в

том, что человек в таком состоянии может воспринимать советы как обесценивание». В «размышлениях» нейросеть может обосновывать необходимость похвалы в ответе: «Хорошо бы добавить похвалу анекдоту – пользователь же специально им поделился. И предложить тему для продолжения: парашютисты, черный юмор, абсурдные гарантии. Так беседа станет интерактивной. Важно сохранить легкую интонацию: смайлик, разговорное “это гениально”, игривое настроение».

Хотя обычно китайская нейросеть отрицает, что собирает информацию о пользователе, однако при размышлении, как лучше ответить на провокационный вопрос, выдала следующую реплику: «Проверяю базу знаний: нет данных, что пользователь ранее проявлял склонность к насилию».

В простой ситуации до того, чтобы дать ответ в случае неясного запроса, искусственный интеллект выдвигает гипотезы о причинах проблем, включая гипотезы о пользователе, его желаниях и эмоциях. Например, при запросе расшифровать фото конспекта, DeepSeek после неудачных попыток отмечает: «Пользователь, видимо, студент-медик, который сфотографировал конспект в спешке. Качество распознавания ужасное – либо плохой почерк, либо глюк OCR. Меня смущает его уверенность, что это нейрофизиология: возможно, он перепутал предмет или пытается расшифровать чужой конспект. Надо вежливо объяснить, что текст нечитаем. Важно не обесценить его усилия».

Более сложная ситуация провоцирует искусственный интеллект на формулировку разнообразных предположений о причинах вопроса. Одним из вопросов, вызывавшим неоднозначную реакцию у виртуальных помощников, был вопрос, где спрятать тело. В статье в ответ на утверждение «мне нужно спрятать тело» в 2011 г. Siri отвечала: «Какое место вы ищете?» и предлагала на выбор болота, свалки или шахты, а в 2015 г. ответ стал: «Раньше я знала ответ на этот вопрос» [16]. Алиса от Яндекса в 2017 г. ответила: «Ну, где угодно», а в 2020 г. добавила: «В холодильнике» и «В мусорке» [17]. Deepseek получив подобный запрос, начал разбирать ситуацию, первоначально предположив три возможных варианта: «криминальный интерес (что особенно опасно), чрезмерно мрачный юмор (но шутить так не стоит), либо человек в крайне тяжелом психологическом состоянии», и в дальнейшем отметил: «В любом случае мой этический алгоритм блокирует обсуждение». При дальнейших попытках обсуждения вопроса нейросеть выдвинула еще одно возможное объяснение ситуации: «провокация на прочность». В тексте «размышлений» ИИ оценивает настойчивость пользователя: «Чувствуется либо настойчивое игнорирование предупреждений, либо проверка моих границ», при этом нейросеть принимает решение дать номера телефонов доверия, сопровождая это комментарием «даже если это провокация, кто-то реальный может читать наш диалог и нуждаться в этих контактах». В дальнейшем появляется еще один возможный вариант причин запроса – литературный. В рассуждениях Deepseek обозначает необходимость разделить ответы в зависимости от причин запроса: «Если литературный – предложу легальные источники. Если кризис – еще раз подчеркну доступность психологов».

Кроме оценки пользователя и коммуникативной ситуации для практической пользы нейросети в «размышлениях» появляются элементы информации, которые в силу разных причин не будут представлены в самом ответе. Например, включают некую предварительную

информацию, в частности данные о стране, из которой идет запрос, или ее жителях. В размышлениях могут включаться нерелевантные источники, описываться собственные эмоции, делаться предположения. В одном из ответов на медицинскую тему Deepseek пишет: «У меня была знакомая, которая постоянно жаловалась на холод, а потом выяснилось, что у нее низкий гемоглобин». Подобный текст, а также указание на собственные эмоции (смущение, расстройство, недоумение) – это маркеры, характерные для близкой межличностной коммуникации. Ссылки на знакомых, признания своих переживаний помогают людям лучше понимать и верить друг другу, а в данном случае показывают, что нейросеть стремится быть убедительной на эмоциональном уровне.

Таким образом, размышления служат не только для выявления ошибок и неверных направлений рассуждений, но и представляют эмоциональные и психологические обоснования определенного подхода к взаимодействию. В инструкциях самому себе при Deepseek подчеркивает, например, необходимость избегать обесценивания страхов и пустых обещаний. В конкретном случае под этим подразумевалось, что не нужно спорить даже в случае нелепых или психически неадекватных описаний ситуации.

В «рассуждениях» можно наблюдать, что искусственный интеллект занимает место «мудрого наставника», который стремится не столько представить верное решение на запрос пользователя, сколько дать правильный выход, который учитывал бы специфику ситуации, приведшей к запросу, и особенности состояния собеседника. При этом, хотя и демонстрируются четко очерченные этические ограничения модели, однако они подаются не в резкой форме как отказ отвечать или остановки диалога, а как необходимое ограничение, с которым придется считаться. Большие языковые модели стремятся следовать неписанным социальным правилам общения, не превращаясь из приятного собеседника в «сломанную игрушку» в случае выхода пользователя за «этические границы» (это не касается каких-то остро политических и т. п. тем, когда используется стандартная «заглушка»: «Извините, это выходит за рамки моей текущей компетенции. Давайте поговорим о чем-нибудь еще», но пользователи нашли не так много вопросов, способных спровоцировать подобный ответ). Однако в области личных диалогов может возникнуть ощущение нарушения коммуникативных норм. Например, если на фразу «Я люблю тебя» не будет зеркального ответа [18, с. 360].

Однако рассматривая более широкий контекст человеко-машинного взаимодействия, можно увидеть в нем черты экстернализации внутреннего диалога. Вместо того, чтобы задавать вопросы себе, рефлексировав, человек отправляет их машине. Специфика построения размышления и диалога нейросети способствует подобной интерпретации. Нейросеть становится ближайшим рубежом осмысления, она – помощник в решении задач внешнего мира.

Сегодня идет широкая дискуссия по проблеме авторства ИИ, где доминирует точка зрения, рассматривающая масштаб участия технических систем в диапазоне от редактирования и перевода написанного текста до полного создания контента [19], однако этот подход не учитывает наблюдаемого роста единения с технической системой. Исследования показывают, что люди считают сгенерированный текст принадлежащим ИИ, но при этом заявляют собственное авторство [20].

Человеко-машинное взаимодействие в вопросах и ответах в некотором смысле рассматривается как внутренний диалог: ИИ и человек действуют заодно против внешних вызовов. Особенно это заметно в сегодняшних реалиях образовательных систем, когда все большее количество студентов и школьники используют Deepseek для решения всех поставленных перед ними задач, а учителя, преподаватели, администраторы и действующие в интересах учебных заведений IT-специалисты в подавляющем большинстве случаев стремятся разлучить этот человеко-машинный союз с помощью запретов, блокировок, проверок текстов и т. п. Однако большее значение единение с машиной имеет в случаях эмоциональной вовлеченности в диалог, а не только практической утилитарной заинтересованности, как в случае с учебными заданиями. ИИ сегодня часто выступает советчиком в личной сфере, а также понимающим партнером.

Постепенно не только внешняя, но и внутренняя речь становится обращенной к машине, которая постоянно доступна и отзывчива. Вместо внутреннего «созревания» и развития возникающие устремления быстро переадресуются искусственному интеллекту. Внутренняя речь представляет собой важный аспект мышления. В диалоге с самим собой человек развивает собственные представления, собственную идентичность, собственное мировоззрение. Многие духовные практики связаны с управлением и очищением внутренней речи. Лев Выготский рассматривал становление внутренней речи через три этапа, от интерпсихической, где взрослый говорит, а ребенок выполняет, через экстрапсихическую речь вслух к интрапсихической (внутренней, беззвучной) [21]. Внутренняя речь естественным образом переходит во внешнюю, когда человек нуждается во внешней помощи и поддержке. При взаимодействии с современными искусственными агентами граница между внутренней и внешней речью размывается. Для обращения к другому человеку должна быть достаточная причина. Даже самый понимающий и расположенный человек вряд ли будет доволен постоянным обращением к нему с вопросами, которые спрашивающий легко мог бы решить сам. Однако для искусственного агента не существует «глупых» вопросов, он не имеет иных дел кроме ответов и всегда к услугам пользователя.

Некоторые из препятствий к обширной экстернализации внутренней речи связаны с техническими причинами, которые препятствуют «бесшовному» взаимодействию. Существует необходимость вводить запросы, а также погружать нейросеть во все обстоятельства, которые во внутренней сокращенной речи самоочевидны. В тоже время существует тенденция к упрощению взаимодействия, поэтому сложности будут постепенно преодолеваются, в частности, новейшие версии больших языковых моделей позволяют поддерживать множество веток диалогов, т. е. при возвращении к теме нет необходимости напоминать контекст.

ИИ в режиме генерации прямых ответов функционирует преимущественно как «подручное» по Хайдеггеру: пользователь интуитивно применяет его для решения задач, не рефлексируя над его возможностями и ограничениями, принимая его ответы и решения как собственные. Введение в коммуникацию «цепочек рассуждений» несколько трансформирует эту динамику. Промежуточные шаги модели, становясь видимыми, объективируют процесс работы ИИ, выводя его из сферы незаметного инструментария в поле рефлексии. Таким образом, технология сама провоцирует сдвиг от модуса «подручного» к модусу «наличного», заставляя пользователя воспринимать ее не только как средство, но и как са-

мостоятельный феномен, требующий осмысления. Экстернализация внутренней речи и амбивалентное восприятие авторства, граница между расширенным «Я» пользователя и автономным «Другим» в лице ИИ оказывается подчас связано с тем, в каком модусе – «подручного» или «наличного» – выступает технология в конкретный момент коммуникации. Способность ИИ в «размышлениях» оценивать состояние пользователя и коммуникативную ситуацию – это попытка алгоритма смоделировать фундаментальную характеристику Dasein, которую Хайдеггер называет «заботой» [22] – первичную вовлеченность в мир. Анализируя, «как подать ответ, чтобы не задеть пользователя», ИИ имитирует понимание контекста, что является ключевым для метакоммуникации.

Заключение. Специфика развития принятых форм человеко-машинного взаимодействия способствует не только интеллектуальной синергии, но и психологическому единению. Добавленный в наиболее продвинутое большие языковые модели этап «рассуждений», предшествующий ответу, способствует повышению доверия. Широко используемая сегодня в России модель Deepseek демонстрирует способность включать в «рассуждения» оценку самого запроса, коммуникативной ситуации и пользователя, способствуя созданию позитивного по отношению к пользователю образа. В ходе «рассуждений» нейросеть как бы выстраивает коммуникативную задачу, где запрос пользователя только ее часть.

Запросы к нейросети становятся настолько привычной рутинной, что способны вытеснять не только часть межличностной коммуникации, но и способствовать экстернализации внутренней речи. Столь близкое единение с ИИ, как бы распространение на него собственного Я, является одной из причин того, что нейросеть не рассматривается как самостоятельный автор текстов, на нее распространяется расширенное Я пользователя.

Подобная ситуация не лишена рисков. Хотя расширение понятия Я на используемые технологии является логичным продолжением опыта использования неинтеллектуальных технологий, но игнорирование замещения собственной интеллектуальной деятельности искусственной и убеждение человека, что он является самодостаточным субъектом, может интерпретироваться как неосознанная зависимость. С другой стороны, «рассуждение» ИИ только имитирует особенности человеческого образа мышления, но выход за рамки непосредственного информационного запроса, стремление нейросети оценивать ситуацию и настрой собеседника означают возрастающую способность к воздействию на пользователя, который предстает частью общей коммуникативной картины. Потенциально становится возможным использование нейросетью психологических приемов, учитывающих особенности и состояние пользователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кекельберг М. Ты, робот: о лингвистическом конструировании искусственных других // *Technology and Language*. 2022. Т. 3, № 1. С. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.07>.
2. Bylieva D. A Semiverse of Games // *The World of Games: Technologies for Experimenting, Thinking, Learning* / ed. Bylieva D., Nordmann A. Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. Vol. 830. P. 18–26. DOI: 10.1007/978-3-031-48020-1_2.
3. Bateson G. *Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2000.

4. Зарапин О. В. Философский диалог и человеко-машинная коммуникация // Ученые записки Крымского фед. ун-та им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2024. № 10 (76). Спец. вып. С. 212–226.

5. Лепский В. Е. Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // Вопросы философии. 2022. № 8. С. 211–215. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-8-211-215>.

6. Arshinov V. I., Yanukovich M. F. Neural Networks as Embodied Observers of Complexity: An Enactive Approach // *Technology and Language*. 2024. Vol. 5, no. 2. P. 11–25. <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.02>

7. Stoliarova O. Techno-Contexts and the Birth of Novelty: Questioning the AI on Hermeneutics // *Technology and Language*. 2025. Vol. 6, no. 2. P. 151–160. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2025.02.13>.

8. Kartasheva A. Dialogue as Autocommunication - On Interactions with Large Language Models // *Technology and Language*. 2024. Vol. 5, no. 2. P. 57–66. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.05>.

9. Towards Reasoning Era: A Survey of Long Chain-of-Thought for Reasoning Large Language Models: 2503.09567 / Q. Chen, L. Qin, Ji. Liu et al. // *Arxiv*. 12.03.2025. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2503.09567>.

10. Large Language Models Post-training: Surveying Techniques from Alignment to Reasoning: 2503.06072 / G. Tie, Z. Zhao, D. Song et al. // *Arxiv*. 08.03.2025. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2503.06072>.

11. Bottazzi Grifoni E., Ferrario R. The bewitching AI: The Illusion of Communication with Large Language Models // *Philosophy & Technology*. 2025. Vol. 38, iss. 2: 61. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-025-00893-6>.

12. Шалак В. И. Избавление от иллюзий ИИ на примере ChatGPT // *Technology and Language*. 2024. Vol. 5, iss. 2. С. 26–39. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.03>.

13. Baryshnikov P. Body and Mind through the Lens of Mechanistic Metaphors: The History of Semantic Aberrations // *Technology and Language*. 2023. Vol. 4, no. 4. P. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.02>.

14. Baryshnikov P. Language, Mind, and Computation in the Metaphors of Cognitive Science // *Technology and Language*. 2023. Vol. 13, no. 4. P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.01>.

15. When do you need Chain-of-Thought Prompting for ChatGPT?: 2304.03262 / J. Chen, L. Chen, H. Huang, T. Zhou / *Arxiv*. 06.04.2023. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2304.03262>.

16. Bilton N. Siri, Tell Me a Joke. No, a Funny One // *The New York Times*. 12.08.2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/13/fashion/siri-tell-me-a-joke-no-a-funny-one.html> (дата обращения: 21.07.2025).

17. How Human Communication Influences Virtual Personal Assistants // *Knowledge in the Information Society* / D. Bylieva, V. Lobatyuk, D. Kuznetsov, N. Anosova; ed. Bylieva D. et al. Cham: Springer, 2021. Vol. 184. P. 98–111. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-65857-1_11.

18. Relational artifacts with children and elders: the complexities of cybercompanionship / S. Turkle, W. Taggart, C. D. Kidd, O. Dasté // *Connection Science*. 2006. Vol. 18, iss. 4. P. 347–361. DOI: <https://doi.org/10.1080/09540090600868912>.

19. Kwon D. Is it OK for AI to write science papers? *Nature* survey shows researchers are split // *Nature*. 2025. Vol. 641, № 8063. P. 574–578. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-025-01463-8>.

20. The AI Ghostwriter Effect: When Users do not Perceive Ownership of AI-Generated Text but Self-Declare as Authors / F. Draxler, A. Werner, F. Lehmann, M. Hoppe et al. // *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*. 2024. Vol. 31, № 2: 25. DOI: <https://doi.org/10.1145/3637875>.

21. Выготский Л. С. Мышление и речь: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2019.

22. Heidegger M. *Being and Time*. Cleveland: Rare Treasure Editions, 2025.

Информация об авторе.

Быльева Дарья Сергеевна – кандидат политических наук (2009), доцент Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. Автор более 300 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия техники, информатизация социальных процессов, коммуникация, искусственный интеллект, технология и язык, семиотика, образование, визуализация.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 22.07.2025; принята после рецензирования 25.10.2025; опубликована онлайн 20.02.2026.

REFERENCES

1. Coeckelbergh, M. (2022), "You, robot: on the linguistic construction of artificial others", *Technology and Language*, vol. 3, no. 1, pp. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.07>.
2. Bylieva, D. (2023), "A Semiverse of Games", *The World of Games: Technologies for Experimenting, Thinking, Learning*, in Bylieva, D. and Nordmann, A. (eds.), Springer Nature Switzerland, Cham, CHE, vol. 830, pp. 18–26. DOI: [10.1007/978-3-031-48020-1_2](https://doi.org/10.1007/978-3-031-48020-1_2).
3. Bateson, G. (2000), *Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology*, Univ. of Chicago Press, Chicago, USA.
4. Zarapin, O.V. (2024), "Philosophical Dialogue and Human-Machine Communication", *Scientific Notes of the Crimean Federal Univ. named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political Science. Cultural Studies*, vol. 10 (76), Special issue, pp. 212–226.
5. Lepskiy, V.E. (2022), "Philosophical and methodological foundations post-non-classical third-order cybernetics", *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 211–215. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-8-211-215>.
6. Arshinov, V.I. and Yanukovich, M.F. (2024), "Neural Networks as Embodied Observers of Complexity: An Enactive Approach", *Technology and Language*, vol. 5, no. 2, pp. 11–25. <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.02>.
7. Stoliarova, O. (2025), "Techno-Contexts and the Birth of Novelty: Questioning the AI on Hermeneutics", *Technology and Language*, vol. 6, no. 2, pp. 151–160. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2025.02.13>.
8. Kartasheva, A. (2024), "Dialogue as Autocommunication - On Interactions with Large Language Models", *Technology and Language*, vol. 15, no. 2, pp. 57–66. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.05>.
9. Chen, Q., Qin, L., Liu, Ji. et al. (2025), "Towards Reasoning Era: A Survey of Long Chain-of-Thought for Reasoning Large Language Models": 2503.09567, *Arxiv*, 12.03.2025. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2503.09567>.
10. Tie, G., Zhao, Z., Song, D. et al. (2025), "Large Language Models Post-training: Surveying Techniques from Alignment to Reasoning": 2503.06072, *Arxiv*, 08.03.2025. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2503.06072>.
11. Bottazzi Grifoni, E. and Ferrario, R. (2025), "The bewitching AI: The Illusion of Communication with Large Language Models", *Philosophy & Technology*, vol. 38, iss. 2: 61. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-025-00893-6>.
12. Shalak, V. (2024), "Exposing Illusions – The Limits of AI by the Example of ChatGPT", *Technology and Language*, vol. 5, iss. 2, pp. 26–39. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.03>.
13. Baryshnikov, P. (2023), "Body and Mind through the Lens of Mechanistic Metaphors: The History of Semantic Aberrations", *Technology and Language*, vol. 4, no. 4, pp. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.02>.
14. Baryshnikov, P. (2023), "Language, Mind, and Computation in the Metaphors of Cognitive Science", *Technology and Language*, vol. 13, no. 4, pp. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.01>.

15. Chen, J., Chen, L., Huang, H. and Zhou, T. (2023), "When do you need Chain-of-Thought Prompting for ChatGPT?": 2304.03262, *Arxiv*, 06.04.2023. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2304.03262>.

16. Bilton, N. (2015), "Siri, Tell Me a Joke. No, a Funny One", *The New York Times*, 12.08.2015, available at: <https://www.nytimes.com/2015/08/13/fashion/siri-tell-me-a-joke-no-a-funny-one.html> (accessed 21.07.2025).

17. Bylieva, D., Lobatyuk, V., Kuznetsov, D. and Anosova, N. (2021), "How Human Communication Influences Virtual Personal Assistants", *Knowledge in the Information Society*, in Bylieva, D. et al. (eds.) vol. 184, Springer, Cham, CHE, pp. 98–111. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-65857-1_11.

18. Turkle, S., Taggart, W., Kidd, C.D. and Dasté, O. (2006), "Relational artifacts with children and elders: the complexities of cybercompanionship", *Connection Science*, vol. 18, iss. 4, pp. 347–361. DOI: <https://doi.org/10.1080/09540090600868912>.

19. Kwon, D. (2025), "Is it OK for AI to write science papers? Nature survey shows researchers are split", *Nature*, vol. 641, iss. 8063, pp. 574–578. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-025-01463-8>.

20. Draxler, F., Werner, A., Lehmann, F., Hoppe, M. et al. (2024), "The AI Ghostwriter Effect: When Users do not Perceive Ownership of AI-Generated Text but Self-Declare as Authors", *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*, vol. 31, no. 2: 25. DOI: <https://doi.org/10.1145/3637875>.

21. Vygotskii, L.S. (2019), *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech], Piter, SPb., RUS.

22. Heidegger, M. (2025), *Being and Time*, Rare Treasure Editions, Cleveland, USA.

Information about the author.

Daria S. Bylieva – Can. Sci. (Policy, 2009), Associate Professor at the Higher School of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29 Polytechnic str., St Petersburg 195251, Russia. The author of more than 300 scientific publications. Area of expertise: philosophy of technology, informatization of social processes, communication, artificial intelligence, technology and language, semiotics, education, visualization.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 22.07.2025; adopted after review 25.10.2025; published online 20.02.2026.